

Чеботарев Иван Геннадьевич

ФАССИНАЦИЯ В СТРУКТУРЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА "ЮРОДИВЫЙ"

Статья выполнена в рамках аксиологической лингвистики и посвящена изучению лингвокультурного типажа "юродивый" с позиции фассинации. Представлены результаты анкетирования носителей русской лингвокультуры, а также анализ примеров из религиозной и художественной литературы, которые выявляют фассинативную специфику коммуникативного поведения юродивых. С позиции фассинативного воздействия рассматриваются внешний вид юродивого, его конститутивные признаки.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/2-1/56.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44): в 2-х ч. Ч. I. С. 201-205. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

«Национально-культурный компонент плана содержания фразеологизмов, выделяемый при сравнении, базируется на образной составляющей и увязывается с когнитивно значимыми различиями между языками» [1, с. 47].

Возникновение аналогичных фразеологизмов в сопоставляемых языках невозможно описать лишь чисто в семантических выражениях. Решение этого вопроса видится нами в разработке Д. О. Добровольского об основаниях межъязыковых различий. Накладываемая на наше исследование разработка служит доказательным объяснением причины возникновения межъязыковых аналогов. Вслед за Д. О. Добровольским, мы выделяем три причины: познавательные основания, культурную величину и символическую составляющую.

Познавательные различия имеют место в случае несовпадения концептуальных метафор. Культурно маркированными называются такие концептуальные различия фразеологических единиц сопоставляемых языков, которые обнаруживают культурно значимые следствия. Символическая составляющая фразеологизма повышает культурную значимость последнего. Исходя из темы нашего исследования, то есть фразеологического поля «семья», мы выделили соответствующие символические компоненты фразеологизмов в английском и турецком языках. Интересен тот факт, что оба символических составляющих совпали: (англ.) *home* и (турецк.) *ev* со значением «дом».

Список литературы

1. Добровольский Д. О. Национально-культурная специфика во фразеологии // Вопросы языкознания. 1997. № 6. С. 37-48.
2. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1984. 942 с.
3. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1986. 336 с.
4. Кунин А. В. О фразеологической дефиниции // Вопросы английской фразеологии (коммуникативный и фразеологический аспекты): сб. науч. трудов. М.: Высш. шк., 1987. С. 109-118.
5. Мюллер В. К. Новый англо-русский словарь. Изд-е 11-е. М.: Русский язык – Медиа, 2004. 946 с.
6. Райхштейн А. Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М.: Высшая школа, 1980. 143 с.
7. Солодуб Ю. П. Сопоставительный анализ структуры лексического и фразеологического значений // Филологические науки. 1997. № 5. С. 43-54.
8. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. М.: Русский язык, 1986. 543 с.
9. Alper Yildirim. Yeni Atasozleri ve Deyimler Sozlugu. Istanbul: Bilge Kultur Sanat, 2010. 558 p.
10. Oyu Aydın. Tarih Boyunca Türk Atasözleri. İstanbul: Türkiye İş Bankası Kültür Yayınları, 1972. 398 p.

REVELATION OF PHRASEOLOGICAL ANALOGUES IN COMPARATIVE STUDY

Fazlyeva Zul'fiya Khanifovna

*Institute of Philology and Intercultural Communication of Kazan (Volga Region) Federal University
zulkin66@mail.ru*

The article considers the phraseological analogues as types of interlanguage relations. They convey the images or notions on the basis of semantic commonness of a language element, which are dissimilar among different peoples. The theme of this research is phraseological units of the phraseological-semantic field “family” in the English and Turkish languages. The address to the internal form of phraseological units allows revealing certain national-cultural component that serves as the reason of interlanguage phraseological differences. Three major reasons that form the basis of differences in the semantics of phraseological units of the compared languages are the following: cognitive bases, cultural significance and symbolic component.

Key words and phrases: analogues; phraseological units; the English language; the Turkish language; national-cultural specificity.

УДК 81-119

Филологические науки

Статья выполнена в рамках аксиологической лингвистики и посвящена изучению лингвокультурного типажа «юродивый» с позиции фасцинации. Представлены результаты анкетирования носителей русской лингвокультуры, а также анализ примеров из религиозной и художественной литературы, которые выявляют фасцинативную специфику коммуникативного поведения юродивых. С позиции фасцинативного воздействия рассматриваются внешний вид юродивого, его конститутивные признаки.

Ключевые слова и фразы: фасцинация; лингвокультурный типаж; юродивый; коммуникативные характеристики; внешность; речь; воздействие.

Чеботарев Иван Геннадьевич

*Волгоградский государственный социально-педагогический университет
nikolay_mr@mail.ru*

ФАССИНАЦИЯ В СТРУКТУРЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА «ЮРОДИВЫЙ»©

Лингвокультурные типажи (ЛКТ) как объект научного исследования и моделирования продолжают привлекать к себе внимание многих ученых и сегодня. Предложенная исследователями А. В. Асадуллаевой,

О. А. Дмитриевой, В. И. Карасиком, А. Ю. Коровиной, И. А. Мурзиновой [1; 7; 8; 9; 11; 12; 14] типология типов – исторические, фикциональные, профессиональные и др., – по нашему мнению, нуждается в дополнении. С позиций аксиологической лингвистики некоторые ЛКТ можно объединить и сгруппировать по приемам их фасцинативного воздействия на адресата, иными словами, отдельно выделить фасцинативные типы, где присутствует просто фасцинация и фасцинация с элементами сакральности, то есть со священными, таинственными и мистическими элементами. Например, типы *готесса*, *психопат*, *маньяк* характеризуются нами как фасцинативные, тогда как *дервиш*, *гуру*, *шаман* представляют собой фасцинативно-сакральные. Именно ко второй группе мы можем отнести рассматриваемый и анализируемый нами лингвокультурный типаж «юродивый».

Приведем обобщенное определение «фасцинации». Хотя, с одной стороны, фасцинация (от англ. *fascination* – очарование) – «специально организованное вербальное (словесное) воздействие, предназначенное для уменьшения потерь семантически значимой информации при восприятии сообщения реципиентами, за счет чего повышается возможность ее воздействия на их поведение» [13], это также и «совокупность средств, помогающих принятию информации и ослабляющих действия фильтров. В качестве фасцинации выступают различные сопутствующие средства, выполняющие роль «транспортировки», сопровождающей информацию, создающие некоторый дополнительный фон, на котором основная информация выигрывает, поскольку фон частично преодолевает фильтр недоверия» [5]. Фасцинацией может являться, например, и способность учителя «эмоционально и силой знаний заражать учащихся» [6, с. 467].

Однако, помимо чарующего удивления, чувственного и психологического комфорта, фасцинация может вызывать дискомфорт и страх. По мысли В. Соковнина, «фасцина – это очаровывающий или пугающий продуцируемый сигнал или вещь (предмет, объект), вызывающий мощный эмоциональный отклик и переживание вплоть до леденящего страха или эстетического экстаза» [18].

В лингвистике фасцинация рассматривалась в рамках лингвистики текста такими авторами, как А. А. Брудный, А. Е. Войскунский, Е. В. Омельченко, А. Ш. Сафаргалина [3; 4; 15; 17]. Фасцинативным часто является восприятие текста, которое «проявляется как его эмоциональное переживание, эмпатическое слияние с текстом, ощущение его значимости для личности» [8]. Как пишет профессор В. И. Карасик, «фасцинативное восприятие сообщения интуитивно и целостно, форма текста очень значима, при переводе текст становится другим, аннотированию практически не поддается, и при каждом последующем предъявлении его ценность для личности возрастает» [8].

Хотя фасцинация как характеристика текста привлекала к себе внимание некоторых исследователей (Ю. В. Кнорозов, И. И. Саленко, Н. Л. Мухелишвили, Ю. А. Шрейдер) [10; 16; 23], ее роль в лингвокультурологии до сих пор освещена недостаточно. Кроме того, фасцинация еще не анализировалась с точки зрения характеристики языковой личности.

Цель данной статьи – охарактеризовать лингвокультурный типаж «юродивый» с позиции фасцинации. Материалом исследования послужили данные опроса информантов г. Волгограда (студентов ВГСПУ и ЦПУ разных факультетов, прихожан православных храмов, учителей и врачей, работников предприятий и учреждений). Анкетирование проводилось в 2013–2014 гг. и осуществлялось как в групповой, так и в индивидуальной форме. Всего было опрошено 605 человек. В качестве иллюстрационного материала в статье также используются примеры из религиозной и художественной литературы.

Рассмотрим внешность и коммуникативные характеристики ЛКТ «юродивый» с позиции фасцинативного воздействия.

Внешность человека с позиции этических норм является «визитной карточкой». Данная норма отрефлектирована в народном творчестве в виде пословицы: «По одежке встречают, по уму провожают». В любом социуме существуют предписания, определяющие как выбор одежды, так и соблюдение гигиенических правил. Будучи озабоченным тем, «хорошо ли он выглядит?», человек ориентируется на общепринятые нормы и старается подчеркнуть свои лучшие телесные стороны и особенности внешности и тем самым подтверждает идею о существовании некоего всеобщего закона биологической и социальной жизни, касающегося коммуникативно-телесной демонстрационности и привлекательности. Выделяя «симпатию-антипатию» как базовые характеристики живого, Пьер Тейяр де Шарден свидетельствует, что в современной цивилизации «стремление привлекать» приобретает роль более важную, чем экономические отношения, и оно усиливается в социальной жизни в своем значении [22, с. 230–233].

В социуме существуют определенные прескриптивы относительно внешнего вида человека. Они могут быть мягкие (советы в выборе одежды) и жесткие (обязательный дресс-код). Отклонение от них не остается незамеченным и чаще всего порицается. Внешность юродивого направлена на фасцинацию, поскольку она не соответствует принятым в данном социуме нормам и вызывает ярко выраженную реакцию. Опрос респондентов позволил выделить следующие конститутивные признаки внешности ЛКТ «юродивый»: «*Неряшливый, с уродливой физиономией. Не обращает внимание на свой внешний вид. Полностью отказавшийся от ухода за плотью. Непричесанный. Отталкивающая внешность. Прокаженный. С длинной грязной бородой*». Как мы видим, перечисленные типичные признаки в описании юродивого демонстрируют фасцинативный эффект, возникший у респондентов на слово-стимул «юродивый».

Одежда также является фасцинативным средством и представлена в современном коммуникативно-массовом сознании следующим образом: «*От опрятно одетого до абсурдно одетого. В лохмотьях. В ветхой (старой), рваной (оборванной) одежде, возможно грязный и босой, одетый —не по сезону*». *Без одежды (обнаженные), в веригах. Мог носить на себе тяжелые цепи или кандалы*».

Речь юродивого призвана поддерживать фасцинативный эффект при коммуникативном взаимодействии с окружающими. В целом следует отметить, что в коммуникации юродивый эпатарует окружающих как манерой общения – ругательства, смех, мычание, плач, – так и непредсказуемостью и непонятностью высказываний. Проиллюстрируем примерами.

«А днем она (Пелагея Ивановна) юродствовала, бегала по улицам города, безобразно кричала и всячески безумствовала, проводя время на улице, прикрытая лохмотьями, без куска хлеба, голодная и холодная» [2, с. 107]. Как нам известно из жизнеописания юродивой, она кричала не потому, что была лишена разума, напротив, крики служили средством привлечения внимания окружающих для насмешек и оскорблений, которые были для нее желанны.

В другом примере ярко выражен фасцинативный эффект, который основывается на не свойственном большинству юродивых «книжном» построении бесед: *«Свои беседы и наставления Наталия обосновывала главным образом на избранных текстах Св. Писания, изречениях св. отцов и примерах из житий святых. В беседах с блаженной сразу замечались ее разносторонняя духовная начитанность, острая память, хорошие навыки извлечения нужного из прочитанного и умение практически применять к делу приобретенные в разное время сведения и познания из Св. Писания и святоотеческой литературы»* [Там же, с. 134].

Речи юродивых свойственна экспрессивность. Проиллюстрируем цитатой из художественного произведения: *«– Ну, правосудный, покаяйся! – чуть ли не вопил юродивый (Николка), когда Иоанн Васильевич встал теперь перед его логовищем. – На небе ведут книгу твоего жития, и уже там записано, что ты уничтожил данные псковскими князьями судные грамоты, а своей не дал, поэтому наместники твои творят худо!»* [21, с. 47]. В приведенном отрывке юродивый обратился к «воплю» как безотказному способу воздействия на царя для обличения его грехов и пороков.

«Речь без умолку, крик и брань» подчеркивали определенные волнения и переживания одной из Дивеевских юродивых: *«В беспокойные для нее дни она (Прасковья Ивановна) без умолку говорила, но невозможно было ничего понять, ломала вещи била посуду, точно боролась с духами, волновалась, кричала, бранилась и бывала вся вне себя»* [2, с. 154].

Кроме крика как наиболее частотного фасцинативного средства, коммуникация юродивых характеризовалась нелогичностью: *«Станным своим поведением мать Елена привлекала внимание: то вдруг закричит, то замашет рукой, то даже ногой топнет – и все действия ее при этом были резкие, стремительные»* [Там же, с. 278].

Внешнее проявление фасцинации у юродивых обычно происходит через крик, шум, иногда ругань. Некоторые юродивые кричали, когда забывались: *«По ночам она имела обыкновение ходить вокруг монастыря и петь, иногда забывалась и кричала»* [Там же, с. 216]. Другие это делали с определенной интенцией, например, чтобы помянуть усопших: *«Иногда выбегала матушка (Ольга) на Садовое кольцо, вставала на дороге среди мчавшихся машин и кричала: — Краул, человека задавили, остановите, задавили человека, стойте!». При этом называла имена погибших под колесами»* [Там же, с. 364]; или подвигнуть окружающих к большему труду: *«Паша требовала, особенно от молодых сестер, непрерывной работы. Горе тому, кого увидит она за праздной беседой. Не переносила Паша и нечистоплотности. — Дю что такое, лентяйки, живите возьмите тряпку да сотрите пыль!» – кричала она монахиням»* [Там же, с. 152].

Зачастую юродивые прибегали к шуму как к средству аттракции: *«Выходя из своей келлии, обыкновенно с палкой в руках, она шумела, кричала и пела. Своей палкой юродивая иногда ударила монастырских сестер, но никто не обижался на нее за это»* [Там же, с. 216].

Шум также являлся подготовкой к резким обличениям и наставлениям: *«Анна Ивановна не могла равнодушно и спокойно смотреть на праздную, бездеятельную жизнь богаделенок, проводивших целые дни в пересудах всех и каждого и во взаимных ссорах между собою: она вмешивалась в их ссоры, шумела, кричала на них, делала нередко резкие наставления, чем еще больше обостряла и без того уже недоброжелательные отношения»* [Там же, с. 46]; или оценкой происходящего: *«Молясь сама, она (блаженная Пелагея Ивановна) того же требовала и от окружающих ее. Боже избави, если кто из сестер проспит полунощный час! Паша нашумит, накричит, а иногда и поучит провинившуюся своей палочкой»* [Там же, с. 150].

К ругательству юродивые обращались не реже, чем к крику и шуму. Например: *«Урядник ее забирал, но сделать ничего не мог, потому как она представлялась совершенной дурочкой, и он отпускал ее. Мария (Ивановна) снова шла к людям и часто, как бы ругаясь, обличала их в тайных грехах, за что многие особенно ее не любили»* [Там же, с. 165] или *«Поступки блаженной Елены трудно было понять, – рассказывает поступившая в монастырь перед войной монахиня Надежда. – Утром все сестры в храм на полунощницу чинно идут, а она вся взлохмаченная, мокрая бежит откуда-то со скотного и при этом приговаривает что-то, ругает кого-то»* [Там же, с. 285]. От юродивых ничто не было сокрыто, поэтому они ругательствами и обличали некоторых сестер за их неисправности в монашеской жизни.

Как мы видим, фасцинативная специфика коммуникативного поведения большинства юродивых заключается в использовании голосовых модуляций (крик), неожиданной, хотя в некоторых случаях и обоснованной хронотопом разворачивающейся коммуникации, апелляции к Священному Писанию, хулиганству и драматизации.

К основным фасцинативным приемам речевого воздействия юродивого, на наш взгляд, относятся: смена ритма и вариативность речи, богатейшие голосовые модуляции, диссонансы, семантические паузы, речевые повторы и др. Рассмотрим на примерах.

Внутреннюю сторону процесса фасцинации составляет речь, что видно из следующего отрывка: *«После этого Домна Карповна начинала юродствовать, ходя по селу или городу, говорила без умолку, пила и ела все, что только ей подавали. Не переставала юродствовать и в церкви, особенно когда много было народу: здесь она переходила с места на место, разговаривала, гасила свечи, переставляла их с места на место, а иные клала себе в узлы»* [Там же, с. 201].

В отличие от речи среднестатистического носителя лингвокультуры, речь юродивых необычна и специфична: *«Сначала я не обращала внимания на ее (блаженной Екатерины) постоянно льющуюся речь как бы про себя, только всячески старалась спрятаться от нее, но не могла. Потом я невольно обратила внимание на то, что она говорила, ибо услыхала в ее словах напоминание моей прошлой жизни»* [Там же, с. 306]. Таким образом, приводится пример апелляции к прошлому послушницы, априори неизвестному юродивой, однако вербализуемому ею, что свидетельствует о ее необычных способностях. Юродивая, зная все происходящее и происходившее в жизни послушницы, сопереживала и сочувствовала ей.

Хотя поступки юродивых вызывали смущение в социуме, существовало «негласное» принятие юродства в связи с его причастностью к духовной сфере и божественным откровениям. Например: *«В церковь придет (юродивая Елена), встанет и громко ругается, – вспоминает схимонахиня Фотина. – Один раз пришла – так ругалась, а потом, уходя, еще и дверью хлопнула. Сестры сделали ей замечание: —Мать Елена, почему ты так ругалась в церкви?» – —Так разве вы не видели? Ведь полная церковь бесов была, я их все и выгоняла!»* [Там же, с. 281].

Добавим к вышеописанному, что в редких случаях в коммуникативных действиях некоторых юродивых можно выделить плохую, трудно распознаваемую дикцию, сиплый шепот, нечленораздельное мычание и т.д. Эти «образы-сигналы» хотя и не оставляют окружающих равнодушными, но, как правило, вызывают отвращение, брезгливость или даже полностью разрушают фасцинацию [19, с. 93]. Следующий пример является тому подтверждением: *«Голос его (юродивого Гриши) был груб и хрипл, движения торопливы и неровны, речь бессмысленна и несвязна (он никогда не употреблял местоимений), но ударения так трогательны и желтое уродливое лицо его принимало иногда такое откровенно печальное выражение, что, слушая его, нельзя было удержаться от какого-то смешанного чувства сожаления, страха и грусти»* [20]. Перечисленные лексемы «*сожаление, страх, грусть*» и выражение «*смешанное чувство*» свидетельствуют о глубоком переживаемом чувстве по отношению к юродивому.

Подведем основные итоги.

В ряду лингвокультурных типажей – фикциональных, исторических, профессиональных и других – свое место находит и ЛКТ «юродивый», который отнесен нами к фасцинативно-сакральному подтипу, т.к. помимо фасцинативного воздействия на адресата он еще связан со священным, религиозным, таинственным и мистическим. Проанализированные внешность и коммуникативные характеристики ЛКТ подтверждают факт его фасцинативного воздействия на представителей русской лингвокультуры. В коммуникации юродивый эпатирует окружающих ругательством, смехом, плачем, иносказанием. Иногда плохая, трудно распознаваемая дикция, сиплый шепот и нечленораздельное мычание юродивого разрушают коммуникацию и вызывают отвращение, брезгливость и иные чувства. К основным фасцинативным приемам речевого воздействия юродивого, на наш взгляд, относятся: смена ритма и вариативность речи, богатейшие голосовые модуляции, диссонансы, семантические паузы, речевые повторы, крик, шум (как средство аттракции или подготовки к обличениям и наставлениям), иногда ругань и другие.

Список литературы

1. Асадуллаева А. В. Исторический криминальный лингвокультурный типаж «Английский пират»: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2011. 22 с.
2. Безумием мнимым безумие мира обличившие... Блаженные старицы 19-20 веков. Краматорск: Тираж-51, 2005. 384 с.
3. Брудный А. А. Семантика языка и психология человека: о соотношении языка, сознания и действительности. Фрунзе: Илим, 1972. 232 с.
4. Войсунский А. Е. Я говорю, мы говорим: очерки о человеческом общении. Изд-е 2-е. М.: Знание, 1990. 238 с.
5. Глоссарий по политической психологии [Электронный ресурс]. М.: РУДН, 2003. URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/8/word/fascinacija> (дата обращения: 06.11.2014).
6. Даукша Л. М., Чекедь Л. В. Педагогическая психология: учеб.-метод. комплекс. Гродно: ГрГУ, 2008. 471 с.
7. Дмитриева О. А. Лингвокультурные типажи России и Франции XIX века: автореф. дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2007. 24 с.
8. Карасик В. И. Лингвосемиотическое моделирование ценностей [Электронный ресурс] // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2012. Вып. 1 (39). С. 43-50. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/karasik-12.htm> (дата обращения: 05.11.2014).
9. Карасик В. И., Дмитриева О. А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи: сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 5-25.
10. Кнорозов Ю. В. К вопросу о классификации сигнализации // Основные проблемы африканистики. М.: Наука, 1973. С. 324-334.
11. Коровина А. Ю. Лингвокультурный типаж «сноб» в английской художественной литературе // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи: сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 223-233.
12. Коровина А. Ю. Социолингвистический портрет типажа «сноб» в английской художественной литературе XIX века // Альманах современной науки и образования. Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии: межвуз. сборник научных трудов: в 3-х ч. Тамбов: Изд-во Грамота, 2007. Ч. 1 С. 155-158.
13. Краткий словарь психологических терминов [Электронный ресурс] // Национальная энциклопедическая служба. URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/16/word/fascinacija> (дата обращения: 04.11.2014).

14. Мурзинова И. А. Оценка поведения лингвокультурного типажа «британская королева» в индивидуальном сознании [Электронный ресурс] // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. № 2. С. 75-79. URL: <http://www.gramota.net/materials/2/2008/2/27.html> (дата обращения: 06.11.2014).
15. Омельченко Е. В. Фасцинирующая составляющая в непрямой коммуникации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (19). С. 136-139.
16. Саленко И. И. Языковая фасцинация // Общение: теоретические и прагматические проблемы. М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1978. С. 117-124.
17. Сафаргалина А. Ш. Фасцинация как нарушение нормы в «качественной» прессе: автореф. дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2008. 25 с.
18. Соковнин В. М. Фасцинология как наука [Электронный ресурс] // Фасцинология. 2003. № 1. URL: http://fasfas.web.ufr.ru/1_c.htm (дата обращения: 06.11.2014).
19. Соковнин В. М. Фасцинология: пролегомены к науке о чарующей, доминантной и устрашающей коммуникации животных и человека. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2005. 400 с.
20. Толстой Л. Н. Собрание сочинений [Электронный ресурс]: в 22-х т. Т. 1. Детство, Отрочество, Юность. Глава V. Юродивый. URL: http://book.e-reading-lib.org/chapter.php/97263/7/Tolstooi_01_Tom_1._Detstvo%2C_Otrochestvo%2C_Yunost%27.html (дата обращения: 03.11.2014).
21. Череканский В., Семёновский М., Хованский М. А. Жены русских царей. М.: Новая Книга, 1995. 510 с.
22. Шарден П. Т. Феномен человека. М.: Наука, 1987. 240 с.
23. Шрейдер Ю. А., Мухелишвили Н. Л. Автокоммуникация как необходимый компонент коммуникации // Фасцинация. Коммуникация. Общение: сб. / под ред. В. Соковнина. Екатеринбург, 2010. С. 35-53.

FASCINATION IN STRUCTURE OF LINGUO-CULTURAL TYPE “GOD’S FOOL”

Chebotarev Ivan Gennad'evich

Volgograd State Socio-Pedagogical University

nikolay_mr@mail.ru

The article is created within the frameworks of axiological linguistics and is devoted to the study of a linguo-cultural type “God’s fool” from the position of fascination. The results of the survey of the Russian linguo-cultural media are presented, as well as the analysis of the examples from the religious literature and fiction, which reveal the fascinate specificity of communicative behaviour of God’s fool. The appearance of God’s fool and his constitutive features are considered from the standpoint of fascinate impact.

Key words and phrases: fascination; linguo-cultural type; God’s fool; communicative characteristics; appearance; speech; impact.

УДК 81'373.2=811.112.2:330

Филологические науки

В статье анализируется ономастическая лексика, входящая в состав заглавий немецкоязычных статей экономической тематики. Рассмотрение заголовочного комплекса с позиций концептуально-семантического пространства позволяет охарактеризовать когнитивные процессы, сопровождающие текстопостроение, и выявить тенденции использования имен собственных в современном массмедийном дискурсе на немецком языке.

Ключевые слова и фразы: оним; ономастическое пространство; концептуально-семантическое пространство; заголовочный комплекс; текстопостроение.

Чертоусова Светлана Викторовна

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва

rippi-langstrumpf@yandex.ru

ОНОМАСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ЗАГЛАВИЙ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СТАТЕЙ©

Заглавие (или также заголовок) как значимый элемент текста неоднократно становился объектом исследования в различных лингвистических работах. В последнее время в работах, посвященных рассмотрению заглавий периодических изданий, особое внимание уделяется не столько заглавиям, сколько заголовочным комплексам как элементам статьи [2; 5]. Согласно определению Э. А. Лазаревой, заголовочный комплекс включает «текстовые элементы, занимающие внетекстовые позиции» [3, с. 109]. Обычно под такими элементами понимаются заголовки, подзаголовки, рубрики, шапки, эпиграфы, вводки, анонсы и пр. Заголовочный комплекс, таким образом, поглощает заголовок в его традиционном понимании, который, тем не менее, не теряет своего основного статуса, в связи с чем его можно рассматривать как автономный элемент в составе заголовочного комплекса.

Расширение границ заглавия до объема заголовочного комплекса не только демонстрирует особенности современного текстопостроения, но, вне всякого сомнения, отражает когнитивные процессы, происходящие в русле последнего. Несомненно, что в силу неких требований настоящего времени семантический диапазон